

# СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА



брались в путь-дорогу, что лежит она не куда-нибудь, а в Минск, и только в Минск, домой.

Никогда не забуду те необыкновенно взволнованные проводы! Один за другим выходили на авансцену белорусы со словами сердечной благодарности за братское гостеприимство. Раздвинув складки занавеса, появилась Александровская, чуть кивнула дирижеру, и зал радостно вздрогнул — полилась мелодия чудесной застольной песни «Будьте здоровы, живите богато, а мы уезжаем до дому, до хаты». В те времена блистательнее Александровской никто эту песню Любана и Русака не исполнял.

Много раз по всему Казахстану звучали в годы войны песни Белоруссии. Они полюбились казахам, которые с большим удовольствием пели вместе с белорусами. Очень скоро стал весьма популярен дуэт Ларисы Александровской и Куляш Байсеитовой, исполнявший с блеском и чувством произведения своих народов. Неразлучный на репетициях, в концертах и артистических бригадах, выступавших на фронте, на заводах, в селах, в госпиталях, ансамбль белоруски и казашки можно было услышать и на самых почетных сценах Москвы в дни торжеств.

— Сколько переживаний доставили Куляш мои дебюты в спектаклях, — вспоминает Лариса Помпеевна и протягивает мне фотографию, сделанную в Алма-Ате в июле 1941 года. На ней Александровская в роли Кармен. — Без забот Куляш мне было тогда не обойтись. И серьги, и бусы, и веер, и все, что вы видите на снимке, так необходимое для полноты образа Кармен, это собственная, можно сказать, достояние Байсеитовой. Куляш старалась изо всех сил, чтобы я не просто воспользовалась ими и ни в чем не ощущала недостатка, но чтобы каждая вещь лучшим образом подошла бы мне и доставила удовольствие. И, нужно сказать, она своего добилась...

Из Алма-Аты отправился я тогда в выжженную безжальным солнцем юга степь Семиречья, в гости к Джамбулу Джабаеву. Он запомнился любознательным, деятельным, а ведь было ему тогда 97 лет! Акын много и настойчиво расспрашивал меня о людях, которыми дорожил, старался побольше узнать о них. Его обрадовало то, что детство и юность я провел в Белоруссии и с тех пор знаю Александровскую и преклоняюсь перед ее талантом. Что перед отъездом из Алма-Аты ее гостем был и мне поручила артистка передать Джамбулу земной поклон. Он забеспокоился: хорошо ли ей в его родном краю, все ли по душе, как работает?

Через три десятилетия в Минске Лариса Помпеевна тепло говорила мне о дружбе с народным певцом, о том, как по-отцовски сердечно всякий раз встречал он ее. В память о Джамбуле бережно хранится в семье Александровской его грампластинка. Лариса Помпеевна ставит ее на диск проигрывателя, и годы поворачиваются вспять. Звучат домбры акына и его горбатый речитатив: он воспевают любимую Родину, многонациональную семью народов. А на обороте — мелкая белорусская «Перелочка» в неповторимом исполнении молодой Александровской...

...Декабрь 1944 года. Чудом уцелевшая громада оперного театра в Минске. Кругом пустыри и развалины, редкие фонари, раскачиваясь на ветру, едва выхватывают из жуткой темноты перекрестки и тропки. По ним растекаются от театрального подъезда людские ручейки. Это зрители, в большинстве своем войны и партизаны Великой Отечественной войны, возвращаются с оперы «Девушка из Полесья». Вчера еще они были в бою, завтра многих снова ждет фронт. Нет слов, чтобы передать, как благодарно, как растроганно принимали они спектакль и особенно его героиню, девушку с Полесья, в исполнении Л. Александровской.

В 50-е годы ярко раскрывается еще одна грань ее дарования — она успешно выступает как постановщик оперных произведений. «Страшный двор» и «Мазепа», «Борис Годунов» и «Русалка», «Касторж Калиновский» и «Запорожец за Дунаем», «Михась Подгорный» (в новой редакции) и «Надежда Дурова» — вот неполный перечень режиссерских работ Александровской.

...Летит время. Уже другие, молодые артистки исполняют сегодня роли героинь, сыгранных в разные годы Александровской. Но нет, не ушедшей от дел встретила она свое семидесятилетие. Жизнь в искусстве для нее отнюдь не воспоминание. Дни Л. Александровской — бесценный опыт председателя правления Белорусского театрального общества — заполнены творчеством, множеством важных проблем. Как и прежде, она на стремительной жизни, в окружении товарищей по работе и своих многочисленных, влюбленных в нее учеников.

Фото В. Крука.

люди искусства

## СТРАНИЦА ЖИЗНИ

Аркадий ЭВЕНТОВ

Окидывая взором творческий путь Ларисы Помпеевны Александровской, видишь, что в полной свершенной жизни этой большой актрисы, государственного и общественного деятеля как бы воплотилась сама история становления и бурного расцвета белорусского национального оперного искусства.

В 1920 году юная певица в составе бригады театра Главполитпросвета побывала на Западном фронте. Ее выступление перед красноармейцами, задумчивое исполнение русских и белорусских песен, по существу, следует считать началом славного пути Александровской в большое искусство. Пройдет немного лет, и она, выпускница белорусского музыкального техникума, сыграет свою первую роль в оперном спектакле, роль Маргариты в «Фаусте». Следующая ступень к высотам сценического мастерства — в Государственной студии оперы и балета, открывшейся в Минске в 1930 году. Здесь талант Александровской засверкал новыми гранями, необычайной широтой диапазона. На базе этой студии и был создан первый в истории Белорусский театр оперы и балета — родной на всю жизнь, любимый дом Ларисы Помпеевны.

Помнится, каким для всех нас было наслаждением прийти в театр «на Александровскую» — Татьяну в «Евгении Онегине», Лизу в «Пиковой даме», Ярославну в «Князе Игоре», Кармен... Она пскоряла сердца зрителей яркой характерностью создаваемых образов, проникновенным лиризмом, силой и красотой голоса. Когда же репертуар молодого театра обогатился национальными белорусскими операми, Александровская стала первой исполнительницей партий главных героинь славных дочерей своего народа — Марыси из «Михася Подгорного» Е. Тикоцкого, спектакля о борьбе за установление Советской власти в Белорусии, партизанки Алеси в «Девушке из Полесья» того же композитора. В 1940 году выступление Александровской на декаде белорусского искусства и литературы в Москве стало поистине триумфальным. Она была удостоена ордена Ленина и высокого звания народной артистки СССР.

Июль 1941 года. Поезд, раскаленный солнцем на долгом пути от Москвы в Алма-Ату, через горячие пески Средней Азии пришел на конечную станцию. Из вагона вышла молодая женщина в поношенном, стираном-перестиранном платице и вкопец стоптанных туфлях. Никогда раньше не бывала она в этом городе, все для нее здесь ново и необычно. Утопающие в густой, сочной зелени проспекты от привокзальной площади полого поднимаются к горам, сверкающим снежными шапками. А навстречу по обе стороны улиц, в тени деревьев текнут серебристые, зеркально чистые арыки. Издалека кажется, что фронтон театра «впечатан» в самое подножие хребта Ала-Тау. Зачарованная величавой его красотой, могла ли тогда Лариса Александровская предположить, что через годы и расстояния, когда лихолетье войны останется далеко позади, будет помнить о нем, как о радостной и в горе родной и в?

— Скажите, пожалуйста, вы не из одного вагона с артисткой Александровской? — перед ней стоял худощавый, смуглолицый казах, как вскоре выяснилось, админи-

стратор здешнего театра оперы и балета.

— А я и есть Александровская.

По глазам казаха поняла: растерялся. Его легко было понять за тысячи километров от фронта, в самом начале войны попробуй представить себе, как может выглядеть женщина, которая спаслась от фашистской орды, вырвалась из пекла ее нашествия, пусть даже эта женщина — знаменитость, член правительства, кавалер ордена Ленина!

— Да, да, я, не удивляйтесь. И не беспокойтесь, — улыбулась Александровская. — Ни багажа, ни чемоданов нет. Все мое имущество при мне, точнее, на мне. А вот о сыне, очень прошу, позаботьтесь, мальчик перенес хирургическую операцию.

Она не стала рассказывать, как из пылающего Минска в свой горестный путь на восток вышла с десятилетним сыном на руках, взяв Игоря прямо с больницы койки...

Александровская стала первой белорусской артисткой в труппе Казахского театра оперы и балета имени Абая, положив начало слиянию двух национальных трупп в один подлинно интернациональный творческий коллектив, славно потрудившийся в самые трудные годы войны.

Вслед за Александровской приехали в Алма-Ату и были зачислены в труппу Казахского оперного театра минчане. Как же непростое было дать им всем работу по профессии, обеспечить жильем, продовольствием, одеждой, обувью! Поток эвакуированных захлестывал города и села Казахстана. Из Белоруссии, Украины, Молдавии, Прибалтики, из Ленинграда и средних русских областей. Ни о каком жилищном строительстве не было в здании и мечтать. К тому же в зданиях гостиных, институтов, школ, общежитий разместились военные госпитали. Однако ни одна семья, ни один человек не остались без крова. Белорусских артистов приняли казахские коллеги, уплотнившись до последней возможности, да где там, сверх нее! Ларису Помпеевну и Игоря приютила семья Юнгвальда-Хилькевича, художественного руководителя Театра имени Абая...

Мы вспоминаем те годы с народной артисткой СССР Л. Александровской в Минске, у нее дома. И снова перебирая свой личный архив — фотографии, газетные и журнальные вырезки, брошюры, книги, грампластинки, она грустит, что никак не соберется написать давно задуманную книгу, в которой эти годы, опаленные войной, должны стать самой впечатляющей страницей.

Будучи во время войны корреспондентом газеты «Известия», я встретился с Ларисой Помпеевной и у импровизированной сценической площадки в прифронтовом лесу, и в Алма-Ате, не знавшей затемнений и воздушных налетов, и в глинобитном домике степного аула...

Далеким вечером середины войны. Вечер прощания Алма-Аты с белорусскими певцами, музыкантами, танцовщицами. Еще и пядь Белоруссии не освобождена. Гитлеровцы оказывают яростное сопротивление нашим войскам на дальних к ней подступах. Но дышит воздухом грядущей победы, и никого не удивляет, что белорусы со-